

Чем популярнее человек, тем больше вокруг него сплетен.

Ло Сюнь прославился за одну ночь, число его подписчиков перевалило за двадцать миллионов, а интерес к нему всё не спадал.

Хейтеры окончательно не выдержали.

На одном анонимном форуме незаметно появился новый пост —

□Рациональное обсуждение: этот Ло Сюнь действительно болен или притворяется?□

Автор: Последнее время в одном реалити-шоу есть этот болезненный красавец-папочка. Каждый день лежит и ничего не делает, а трёхлетний ребёнок за ним ухаживает. Вот мне и интересно: он правда болен или притворяется? Если действительно болен — тогда, конечно, его можно пожалеть. Но если это спектакль, то это уже мерзко, разве нет?

1 этаж: Я тоже думаю, что притворяется. Ну не бывает такого совпадения: только пришёл на шоу — и сразу заболел. А раньше почему не болел?

2 этаж: +1. Очевидно, давит на жалость. Красивое лицо плюс образ «болезненного и слабого» — идеальная схема.

3 этаж: Не несите чушь. У него лицо такое белое, сразу видно, что здоровье действительно плохое.

4 этаж: Бледность можно нарисовать косметикой. Сейчас какие только технологии не бывают?

5 этаж: Вот именно. Может, он просто хочет прославиться и специально изображает больного. Всё равно никто не докажет обратного.

6 этаж: Но сцены, где трёхлетний малыш за ним ухаживает, выглядят очень настоящими. Ребёнок-то не станет играть роль?

7 этаж: А взрослые его научили. Если взрослый хочет прославиться, научить ребёнка, что изображать, проще простого.

8 этаж: Мне тоже кажется подозрительным. Такая богатая семья, как Фу, позволила болезненному человеку идти на реалити-шоу? Они не боятся, что с ним что-нибудь случится?

9 этаж: Может, семья Фу сама его раскручивает и специально придумала этот образ.

10 этаж: Правда это или нет — всё равно неприятно смотреть. Взрослый мужчина заставляет трёхлетнего ребёнка ухаживать за собой, и ему не стыдно?

Ветка росла всё выше, сомневающихся становилось всё больше.

Очень скоро скриншоты поста появились в Weibo.

Одновременно на крупнейших платформах массово начали выходить заказные очерняющие публикации.

□Эксклюзивное расследование: кто на самом деле этот болезненный красавец-папочка?□

□Симулирует болезнь ради жалости? Гостя известного шоу подозревают в фальшивом образе□

□Трёхлетний ребёнок ухаживает за взрослым: тёплая семейная сцена или постановка?□

□«Замена» семьи Фу идёт на взлёт? Шокирующая правда за кадром□

□От «замены» до топ-звезды за три дня□

Содержание всех этих текстов было почти одинаковым: Ло Сюня обвиняли в симуляции болезни, осуждали за то, что за ним ухаживает трёхлетний ребёнок, называли «заменой», игрушкой и уверяли, что долго его популярность не продержится.

В комментариях две стороны ругались до хрипоты.

С одной стороны были фанаты Ло Сюня, отчаянно его защищавшие:

□С чего вы взяли, что он притворяется? Вы его вообще видели?□

□Лицо белое как бумага, сразу видно — здоровье действительно слабое□

□Сюянь ухаживает за ним потому, что любит, а не ради постановки!□

□Завистники бесятся, потому что не переносят чужое счастье□

С другой стороны — хейтеры и случайные зрители со своими сомнениями:

□Бледность можно нарисовать косметикой, ничего сложного□

□Взрослый заставляет трёхлетнего ребёнка за собой ухаживать — и ещё гордится□

□«Замена» остаётся «заменой». Как ни прославься, в настоящую семью Фу не войдёшь□

□Вот увидите, такие люди долго на вершине не держатся□

Две стороны поливали друг друга руганью, и популярность темы только росла.

В высшем обществе столицы снова злорадствовали.

В одном элитном частном клубе несколько богатых дам пили чай и, листая горячие тренды в телефонах, смеялись от души.

— Я же говорила, Ло Сюнь долго популярным не останется, — госпожа Сун положила телефон и самодовольно улыбнулась. — Прошло всего несколько дней, а его уже разоблачили.

— Что именно разоблачили? — спросил кто-то.

— Симуляцию болезни, — фыркнула госпожа Сун. — Вы тренды не видели? Все говорят, что он изображает больного ради жалости.

— Правда?

— Правда или нет — неважно. Важно, что люди поверили, — холодно рассмеялась госпожа Сун. — «Замена» есть «замена». Как ни прыгай, выше головы не прыгнешь.

— А семья Фу?..

— Семья Фу? — госпожа Сун усмехнулась. — Когда директор Фу вообще им интересовался? Я слышала, что он даже домой не возвращается и Ло Сюнь ему совершенно безразличен. Теперь, когда разгорелся такой скандал, может, как раз воспользуется случаем и вышвырнет его.

— Тоже верно, — поддержала другая женщина. — Семья такого уровня не станет терпеть, чтобы какая-то «замена» позорила их имя.

Все снова рассмеялись.

Съёмочная площадка «Малыши, вперёд!».

Команда готовилась к дневным съёмкам, сотрудники сновали туда-сюда.

Ло Сюнь лежал на диване в зоне отдыха с закрытыми глазами.

Фу Чэнъянь сидел рядом, держась маленькой рукой за край его одежды. На лице застыла настороженность.

Сегодня он был особенно чувствителен: ему всё время казалось, что кто-то украдкой смотрит на них. Эти взгляды были странными и уже не такими дружелюбными, как в предыдущие дни.

Дядя Чэнь быстро вошёл в зону отдыха. Выглядел он обеспокоенным.

— Господин, случилась неприятность.

Ло Сюнь открыл глаза и посмотрел на него.

Дядя Чэнь протянул телефон.

Ло Сюнь взял его, просмотрел экран — выражение лица почти не изменилось.

Тема #ЛоСюньСимулируетБолезнь уже поднялась на второе место горячих трендов.

Он пролистал комментарии: сомнения, насмешки, люди, ожидающие его разоблачения.

Ло Сюнь вернул телефон дяде Чэню и снова откинулся на диван.

— А.

Дядя Чэнь остолбенел.

И всё?

— Господин, вы не хотите объяснить?

Ло Сюнь закрыл глаза и лениво спросил:

— Что объяснять?

Дядя Чэнь занервничал.

— Что вы не притворяетесь! У вас правда слабое здоровье, всё это хейтеры выдумывают!

Ло Сюнь открыл глаза и посмотрел на него с едва заметной улыбкой.

— Дядя Чэнь, а почему я должен что-то им доказывать?

Дядя Чэнь замер.

— Тех, кто меня ругает, я знаю?

Дядя Чэнь покачал головой.

— Те, кто во мне сомневается, мне важны?

Дядя Чэнь снова покачал головой.

— Вот и всё, — Ло Сюнь опять закрыл глаза. — Пусть говорят что хотят. Ко мне это отношения не имеет.

Дядя Чэнь открыл рот, но в конце концов снова промолчал.

У этого господина и правда железное спокойствие.

Фу Чэнъянь всё время слушал рядом, и его лицо становилось всё мрачнее.

Сложные слова он понимал не все, но одно понял точно —

кто-то ругает его папочку.

Фу Чэнъянь сжал маленькие кулаки. Взгляд стал острым.

— Папочка, тебя кто-то ругает?

Ло Сюнь открыл глаза, посмотрел на него и погладил по голове.

— Ничего страшного. Не обращай внимания.

Фу Чэнъянь покачал головой, предельно серьёзный.

— Нет. Кто ругает папочку, того я запомню!

Ло Сюнь рассмеялся и обнял его.

— Хорошо. Сяоянь запомнит, а потом отомстит за папочку.

Фу Чэнъянь решительно кивнул и устроился у него в объятиях, всё ещё сжав кулачки.

Мысленно он уже сделал отметку.

Всех, кто ругал папочку, он запомнил.

Когда вырастет, рассчитается с каждым.

Перед началом дневной записи в зоне отдыха снова появилась Сун Вэйвэй.

На ней был дорогой брендовый костюм, макияж безупречен, на ногах — туфли на высоких каблуках. Она неторопливо подошла к Ло Сюню.

— Господин Ло, вы видели горячие тренды? Всё хорошо?

В голосе звучала притворная забота, насквозь пропитанная злорадством.

Ло Сюнь поднял на неё глаза и ничего не сказал.

Сун Вэйвэй увидела, что он не отвечает, и продолжила:

— Ох, эти люди, конечно, ужасны. Как они могут так о вас говорить? Все знают, что у вас слабое здоровье. Даже если вы и притворяетесь больным, то ведь просто ради популярности, это можно понять.

Каждое слово означало одно: «ты действительно притворяешься».

Лицо Фу Чэнъяня мгновенно помрачнело. Он уставился на неё со злостью в глазах.

Под этим взглядом Сун Вэйвэй стало немного не по себе, но она всё же продолжила:

— Господин Ло, даже со слабым здоровьем надо больше заботиться о ребёнке. Всё время лежать — не очень хорошо. Вы всё-таки взрослый, нельзя постоянно заставлять ребёнка ухаживать за вами, правда?

Насмешку она даже не пыталась скрыть.

Ло Сюнь наконец пошевелился.

Он слегка поднял глаза. На бледном лице не было никакого выражения — он просто спокойно посмотрел на Сун Вэйвэй.

Без гнева, без волнения, почти без эмоций.

Просто смотрел.

Как на шута, выставляющего себя посмешищем.

Сун Вэйвэй стало неудобно, но она всё ещё упрямо продолжала:

— Я ведь тоже ради вашего блага. Не сердитесь...

— У меня слабое здоровье, — заговорил Ло Сюнь. Голос был мягким, но в нём слышался холодок. — Мне нельзя уставать.

Сказав это, он снова закрыл глаза и откинулся на диван.

Его отношение читалось предельно ясно —

лень тратить на тебя силы.

Сун Вэйвэй получила полный отпор молчанием. Лицо то зеленело, то белело.

Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но слов не нашлось.

Ему было всё равно, что она говорит, всё равно на её насмешки — он просто спокойно игнорировал её.

Такое пренебрежение унижало сильнее любого спора.

И тут Фу Чэнъянь поднялся.

Он встал перед Ло Сюнем, раскинул маленькие руки, заслоняя его собой, и сердито уставился на Сун Вэйвэй.

— Не смей обижать моего папочку!

Голос был детским, но в нём звучала настоящая сила, а яростный взгляд совсем не походил на взгляд трёхлетнего ребёнка.

Сун Вэйвэй не нашла, что ответить малышу, и позорно развернулась.

Пройдя несколько шагов, она обернулась и увидела, что тот всё ещё смотрит на неё. В этом взгляде было столько холода, что у неё по спине пробежал озноб.

Сун Вэйвэй ускорила шаг.

Когда она ушла, Фу Чэнъянь вернулся к Ло Сюню. Злость исчезла, на лице осталась одна забота.

— Папочка, не слушай её.

Ло Сюнь открыл глаза и улыбнулся.

— Хорошо, не буду.

Фу Чэнъянь забрался на диван, сел рядом и снова взялся за край его одежды.

— Папочка, я тебя защищу.

Ло Сюнь протянул руку и легко ткнул его в щёку.

На этот раз Фу Чэнъянь не увернулся, а наоборот, потёрся о его палец.

— Сяоянь самый лучший.

Маленькое лицо покраснело. Фу Чэнъянь опустил голову, но уголки губ всё равно упрямо тянулись вверх.

Началась дневная запись.

Сегодняшнее задание — «Семейная кухня»: каждой семье нужно приготовить одно блюдо, которое оценят судьи.

Ло Сюнь посмотрел на продукты и снова замолчал.

В прошлой жизни он готовить не умел. В этой — тем более.

Зато Фу Чэнъянь был полон энтузиазма. Он схватил Ло Сюня за руку.

— Папочка, давай готовить вместе!

Ло Сюнь кивнул и пошёл с ним на кухню.

Остальные семьи уже приступили к работе.

Линь Хао великолепно владел ножом: резал быстро и ровно, а племянник подавал ему нужные вещи. Они действовали очень слаженно.

Чжан Цянь вообще выглядела настоящим шеф-поваром. Она жарила так ловко и плавно, что сын рядом смотрел не отрываясь.

У Сун Вэйвэй всё шло наперекосяк. На высоких каблуках она стояла у плиты и криво нарезала продукты, пока дочь играла с мукой и рассыпала её повсюду.

Ло Сюнь стоял у своего стола, смотрел на продукты и ломал голову.

Что приготовить?

Фу Чэнъянь поднял голову.

— Папочка, что ты хочешь поесть?

Ло Сюнь подумал.

— Что-нибудь попроще.

Фу Чэнъянь кивнул, немного подумал и предложил:

— Тогда лапшу с помидорами и яйцом?

Глаза Ло Сюня загорелись.

Вот это просто.

В прошлой жизни единственным блюдом, которое он умел готовить, была именно лапша с помидорами и яйцом.

— Хорошо. Её и сделаем.

Они начали готовить.

Ло Сюнь нарезал помидоры, Фу Чэнъянь взбивал яйца.

Ножом Ло Сюнь по-прежнему работал плохо: куски получались разного размера и формы. Но резал он очень серьёзно — медленно, один за другим.

Фу Чэнъянь рядом взбивал яйца палочками. Маленькая рука усердно двигалась, яичная смесь разлеталась во все стороны, но он не обращал внимания и продолжал.

□Ха-ха-ха, папочка так серьёзно режет овощи□

□Сяоянь взбивает яйца, всё вокруг забрызгал, какой милый□

□Эта парочка готовит так, будто воюет□

□Но смотреть очень тепло□

Помидоры были нарезаны, яйца взбиты — пора жарить.

Ло Сюнь включил огонь, налил масло, дождался, пока нагреется, и вылил яйца на сковороду.

С громким «ш-ш-ш» смесь быстро поднялась и превратилась в золотистые нежные кусочки.

Ло Сюнь осторожно помешивал их лопаткой.

Фу Чэнъянь смотрел рядом с полными ожидания глазами.

— Папочка, как вкусно пахнет!

Ло Сюнь улыбнулся, переложил готовые яйца в тарелку и занялся помидорами.

Помидоры зашипели на сковороде, постепенно дали красный сок, и в воздухе разлился кисло-сладкий аромат.

Фу Чэнъянь втянул носом воздух и тихо сказал:

— Папочка, я голодный.

Ло Сюнь посмотрел вниз.

— Ещё немного. Скоро будет готово.

Когда помидоры размякли, он вернул яйца на сковороду, перемешал, добавил соль и сахар, а в конце посыпал зелёным луком.

Помидоры с яйцом были готовы.

На другой конфорке уже сварилась лапша.

Ло Сюнь переложил её в миску, сверху выложил помидоры с яйцом — готова целая миска лапши.

Выглядело посредственно, зато пахло вполне аппетитно.

Фу Чэнъянь смотрел на миску сияющими глазами.

— Папочка, ты такой молодец!

Ло Сюнь улыбнулся и погладил его по голове.

— Попробуй.

Фу Чэнъянь взял палочки, подхватил немного лапши, подул и отправил в рот.

Пожевал — и на лице появилось удивлённое восхищение.

— Папочка, вкусно!

Ло Сюнь тоже попробовал. И правда неплохо: до шеф-повара далеко, но есть совершенно точно можно.

Они по очереди ели и вскоре доели всю миску подчистую.

Настало время оценок.

Блюдо Линь Хао было прекрасным по виду, аромату и вкусу — 9,5 балла.

Блюдо Чжан Цянь получилось очень аутентичным — 9,3 балла.

Блюдо Сун Вэйвэй... подгорело. 6 баллов.

Наконец очередь дошла до Ло Сюня.

Судья попробовал лапшу с помидорами и яйцом, и глаза его загорелись.

— Вкус очень домашний, но действительно приятный.

— Лапша сварена как раз, яйца нежные, помидоры хорошо пропитались.

— Вид простоват, но вкус очень тёплый.

Итоговая оценка: 8,8 балла.

Второе место.

Фу Чэнъянь от радости подпрыгнул и схватил Ло Сюня за руку.

— Папочка, мы вторые!

Ло Сюнь посмотрел на него и тоже улыбнулся.

Как же мало нужно этому малышу для счастья.

Вечером съёмочная группа снова поселила всех в гостевом доме рядом с фермой.

После душа Ло Сюнь лёг на кровать и посмотрел телефон.

Тема #ЛоСюньСимулируетБолезнь всё ещё держалась в первой десятке.

Но в комментариях появилось всё больше других голосов.

□Сегодня смотрела прямой эфир. Когда он резал продукты, руки дрожали, а лицо было белое до ужаса. Если он это играет, ему сразу надо выдавать все актёрские премии□

□Пока готовил, всё время задыхался и после нескольких минут стоя отдыхал. Очевидно же, что здоровье действительно слабое□

□А взгляд, которым он смотрит на Сяояня, когда тот за ним ухаживает... Такая нежность и зависимость не играют□

□Не ведитесь на хейтеров. Он правда болен□

□Так жалко папочку. Мало того что здоровье плохое, его ещё и ругают□

□У хейтеров совесть вообще есть?!□

Ло Сюнь читал эти слова и чувствовал тепло.

Подумав, он снова опубликовал пост:

□Спасибо всем за заботу. Здоровье действительно слабое, но Сяоянь обо мне заботится, и мне хорошо. Что говорят хейтеры — мне всё равно. Лежать и отдыхать удобно и не утомительно.□

Отправив, он отложил телефон и залез под одеяло.

После душа Фу Чэнъянь забрался к нему и лёг рядом.

— Папочка, ты опять что-то опубликовал?

Ло Сюнь кивнул.

Фу Чэнъянь придвинулся и внимательно прочитал.

Закончив, он поднял голову. Лицо было очень серьёзным.

— Папочка, ты написал, что тебе всё равно, что говорят хейтеры.

Ло Сюнь кивнул.

Фу Чэнъянь подумал.

— А мне не всё равно.

Ло Сюнь замер.

Фу Чэнъянь продолжил:

— Кто ругает папочку — мне не всё равно. Я всех запомню, а потом отомщу за папочку.

Глядя на это серьёзное лицо, Ло Сюнь окончательно растаял.

Он обнял Фу Чэнъяня и мягко погладил по голове.

— Хорошо. Сяоянь всё запомнит и потом отомстит за папочку.

Фу Чэнъянь уютно устроился у него в объятиях и тихо промычал:

— Угу.

Через некоторое время он снова сказал:

— Папочка, не бойся. Пока я здесь, никто тебя не обидит.

Ло Сюнь улыбнулся и поцеловал его в лоб.

— Папочка не боится. Пока Сяоянь рядом, папочке ничего не страшно.

Фу Чэнъянь удовлетворённо кивнул, устроился у него на груди и вскоре уснул.

Ло Сюнь посмотрел на спокойное спящее лицо ребёнка и тихо вздохнул.

Как же этот малыш так отчаянно его защищает?

Он вспомнил слова хейтеров — симулирует болезнь, давит на жалость, «замена», игрушка...

Если честно, ему действительно было всё равно.

В прошлой жизни, когда он был обычным офисным работягой, его ругал начальник, притесняли коллеги, придирались клиенты — чего только не случалось?

Что по сравнению с этим какая-то интернет-травля?

Но малышу в его объятиях было не всё равно.

Ему было важно, что папочку ругают. Важно, что папочку обижают. Важно, что папочке приходится терпеть несправедливость.

Как же приятно, когда кому-то ты по-настоящему важен.

Ло Сюнь крепче прижал Фу Чэнъяня и закрыл глаза.

На кровати большая и маленькая фигуры обнимали друг друга и спали спокойно и сладко.

А в это самое время, за тысячу ли отсюда, на вилле семьи Фу, Фу Фэн смотрел горячие тренды в телефоне, крепко нахмурившись.

Он долго молчал, а затем набрал помощника Чжоу.

— Выясни, кто выпустил эти очерняющие публикации.

Помощник Чжоу замер.

— Директор Фу, вы имеете в виду...

Голос Фу Фэна стал холодным.

— Разберись, кто действует против него из-за кулис.

Помощник Чжоу на секунду замолчал, а потом быстро ответил:

— Да, директор Фу.

Звонок завершился.

Фу Фэн положил телефон и посмотрел на лицо человека на экране. Взгляд был сложным.

Он и сам не понимал, зачем это делает.

Но когда видел оскорбления в адрес Ло Сюня, внутри становилось очень неприятно.

<http://bllate.org/book/23946/2744639>